

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Аржуханова Андрея Растямовича и Сергиенко Олега Валерьевича на нарушение их конституционных прав статьей 67¹ и частью первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, частью первой статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 8 Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

город Москва

19 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан А.Р.Аржуханова и О.В.Сергиенко вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Граждане А.Р.Аржуханов и О.В.Сергиенко, осужденные за совершение преступления, предусмотренного пунктом "а" части четвертой статьи 290 УК Российской Федерации (получение взятки), обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о признании неконституционными статьи 67¹ и части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, поскольку, по их мнению, данные нормы, позволившие следователю допросить в качестве свидетеля адвоката, осуществлявшего защиту А.Р.Аржуханова, и на этом основании отстранить его от дальнейшего участия в деле, нарушили права обвиняемого, гарантируемые статьями 48 и 51 Конституции Российской Федерации.

Заявителями также ставится вопрос о признании неконституционной части первой статьи 381 УПК Российской Федерации на том основании, что данная норма, позволяя суду кассационной инстанции по своему усмотрению признавать те или иные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе производства по уголовному делу, повлиявшими или не повлиявшими на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, нарушает тем самым предписания статей 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявители оспаривают конституционность статьи 8 Федерального закона от 18 декабря 2001 года "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", в соответствии с которой положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения уголовных дел судами с участием присяжных заседателей, вводятся в действие (в частности, на территории Астраханской области) с 1 января 2003 года. По мнению заявителей, эта норма нарушает их права, гарантированные статьями 2, 6 (часть 2), 17, 18, 19, 47 и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителей о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. В соответствии со статьей 67¹ УПК РСФСР адвокат не вправе участвовать в деле в качестве защитника, в частности, если он по этому делу участвовал в качестве свидетеля. Согласно статье 72 того же Кодекса в качестве свидетеля по уголовному делу может быть вызвано любое лицо, которому

могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу (часть первая), однако не может допрашиваться в качестве свидетеля защитник обвиняемого - об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника (пункт 1 части второй).

Как следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в официально опубликованном Определении от 6 июля 2000 года N 128-О по жалобе гражданина В.В.Паршуткина, уголовно-процессуальное законодательство, исходя из невозможности совмещения процессуальных функций защитника с обязанностью давать свидетельские показания по тому же делу, исключает возможность допроса последнего в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений, в том числе если они были получены до того, как он был допущен к участию в деле в качестве защитника. При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, положения статей 67¹ УПК РСФСР по своему конституционно-правовому смыслу исключают участие адвоката в деле только в том случае, если он допрашивался по данному делу в качестве свидетеля еще до вступления в него в качестве защитника, и не могут рассматриваться в качестве основания для отстранения уже участвующего в уголовном деле защитника.

С учетом выявленного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла оспариваемых норм они не могут быть признаны нарушающими конституционные права заявителей. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года сохраняет свою силу, а выраженная в нем правовая позиция подлежала учету в ходе производства по уголовному делу в отношении А.Р.Аржуханова и О.В.Сергиенко. Установление же того, в какой мере данная правовая позиция была принята во внимание органами предварительного следствия и судом, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а является прерогативой вышестоящих судов общей юрисдикции.

3. Согласно части первой статьи 381 УПК Российской Федерации основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных данным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Данная норма не только не нарушает конституционные права заявителей, в частности гарантируемые статьями 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, но, напротив, позволяет осужденным и иным участникам судопроизводства защищать свои права и законные интересы, добиваясь отмены или изменения приговора, в том числе в связи с использованием при его постановлении доказательств, полученных с нарушением закона. При этом статья 381, как и другие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не освобождает суд кассационной инстанции от обязанности проверить все доводы осужденного, возражающего против использования при постановлении приговора тех или иных доказательств и, при возникновении сомнений в их допустимости, отменить или изменить приговор в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого и недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона.

Установление же того, имелись ли основания для пересмотра приговора и иных судебных решений по конкретному уголовному делу, а также оценка принятых в связи с этим судами решений относятся к предмету ведения вышестоящих судебных инстанций и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Оспаривая конституционность статьи 8 Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", заявители ссылаются на то, что она позволила Астраханскому областному суду отклонить заявленное ими ходатайство о рассмотрении их уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и тем самым нарушила их права, гарантируемые статьями 2, 6 (часть 2), 17, 18, 19, 47 и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Между тем согласно статьям 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. При этом абзацем первым пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции

Российской Федерации предусмотрено, что впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел.

Из этих конституционных положений в их взаимосвязи, как признал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" и Определении от 31 мая 1999 года по жалобе гражданина А.В.Козлова, следует правомочие законодателя в течение переходного периода, конкретные временные границы которого в Конституции Российской Федерации не указаны, внести соответствующие изменения в законодательство; при этом установление сроков, порядка и процессуальных механизмов введения суда присяжных по делам о преступлениях, за которые в качестве меры наказания не предусмотрена смертная казнь, составляет компетенцию законодателя. Названное правомочие и было реализовано законодателем путем принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", согласно статье 8 которого (в редакции от 18 декабря 2001 года) нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, подлежали введению в действие на всей территории Российской Федерации с 1 января 2003 года. Таким образом, данной нормой конституционные права заявителей не затрагиваются.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб граждан Аржуханова Андрея Растямовича и Сергиенко Олега Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов